

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой профиль

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Взяточничество: понятие, признаки, виды, вопросы квалификации»

Студент

Е.Е. Сарычева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.А. Кожевников

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)



Тольятти 2021



Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность исследования. В последнее время как отечественными, так и иностранными исследователями отмечается широкое распространение взяточничества в Российской Федерации. Преступления, связанные с взяточничеством, постепенно трансформируются, адаптируются к законодательным средствам противодействия ему, и становятся более скрытными, латентными, а, следовательно, более трудными для разоблачения и наказания виновных. В нашей стране противодействие взяточничеству стало одним из важнейших направлений государственной политики. Постоянно издаются нормативно-правовые акты, совершенствуется правовое регулирование для повышения эффективности мер, направленных на борьбу со столь негативным явлением.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе применения современных методов научного познания социально-правовых явлений, каким является взяточничество, и обобщения широкого круга разнообразных источников изучить и провести анализ проблем квалификации преступлений в сфере взяточничества.

Достижение указанной цели достигается посредством решения поставленных задач: рассмотреть исторический опыт регламентации ответственности за взяточничество в российском законодательстве и современные подходы к противодействию данным преступлениям; охарактеризовать понятие, содержание и характеристика взяточничества; представить объективные признаки дачи и получения взятки; представить субъективные признаки взяточничества; рассмотреть посредничество при взяточничестве; выявить причины взяточничества и меры предупреждения; обозначить проблемы определения предмета взятки.

Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Исторические аспекты противодействия коррупции в России	8
1.1 Исторический опыт регламентации ответственности за взяточничество в российском законодательстве и современные подходы к противодействию данным преступлениям	8
1.2 Понятие, содержание и характеристика взяточничества	15
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика объективных и субъективных признаков взяточничества	22
2.1 Объективные признаки дачи и получения взятки	22
2.2 Субъективные признаки взяточничества	27
2.3 Посредничество при взяточничестве	30
Глава 3 Правовые меры противодействия взяточничеству	33
3.1 Причины взяточничества и меры предупреждения	33
3.2 Проблема определения предмета взятки	47
Заключение	55
Список используемой литературы и используемых источников	57

Введение

Актуальность темы исследования. В последнее время как отечественными, так и иностранными исследователями отмечается широкое распространение взяточничества в Российской Федерации.

Так, согласно данным опросов международной организации «Transparency International», индекс восприятия коррупции в Российской Федерации в 2020 г. составил 29 баллов.

При этом близкие значения зарегистрированы в большинстве развивающихся стран.

Такой же результат, как Россия, в 2020 году получили Доминиканская республика, Гондурас, Кыргызстан, Лаос, Мексика, Папуа – Новая Гвинея и Парагвай.

Даже при учете некой доли субъективизма при подсчете индекса и иных значений невозможно отрицать, что ситуация в России с каждым годом лишь ухудшается. Взятничество при этом растет с невероятной скоростью, а бороться с ней становится все сложнее.

Преступления, связанные с взяточничеством, постепенно трансформируются, адаптируются к законодательным средствам противодействия ему, и становятся более скрытными, латентными, а, следовательно, более трудными для разоблачения и наказания виновных.

В нашей стране противодействие взяточничеству стало одним из важнейших направлений государственной политики. Постоянно издаются нормативно-правовые акты, совершенствуется правовое регулирование для повышения эффективности мер, направленных на борьбу со столь негативным явлением.

Однако, современная ситуация однозначно свидетельствует о том, что государство по-прежнему проигрывает войну с взяточничеством. Так, согласно официальным данным МВД РФ в 2018 г. было зарегистрировано 13311 фактов взяточничества, в 2019 г. – 9984, в 2020 г. – 12111.

В этой связи представляется особенно актуальным теоретическое исследование вопросов, посвященных характеристике преступлений коррупционной направленности, тактических особенностей производства отдельных следственных действий при расследовании подобных преступных деяний.

Степень научной разработанности темы. В юридической науке проблемы характеристики преступлений коррупционной направленности, тактики производства следственных действий и организации предварительного расследования по делам рассматриваемой категории неоднократно рассматривались специалистами.

Общетеоретические вопросы обеспечения расследования преступлений коррупционной направленности в своих трудах разрабатывали такие ученые, как Т.В. Аверьянова, О.Я. Баев, Я.И. Баршев, Р.С. Белкин, В.П. Божьев, А.Н. Васильев, В.И. Ветров, А.И. Винберг, И.А. Л.Д. Гаухман, Л.Я. Драпкин, А.В. Дулов, Г.А. Зорин, Е.П. Ищенко, В.П. Лавров, И.М. Лузгин, Е.Р. Российская, А.Г. Филиппов, И.Я. Фойницкий, Н.П. Яблоков и другие ученые.

Кроме того, свой вклад в исследование особенностей характеристики взяточничества и других преступлений коррупционной направленности, выработку тактических рекомендаций и методик по их расследованию внесли О.Б. Хусаинов, Н.Н. Лашко, Е.Ю. Фролова, А.Н. Халиков, М.В. Лямин, С.А. Машков, И.С. Башмаков, А.А. Борзов, В.В. Крюков и другие.

Исходя из этого, можно сказать, что данные проблемы имеют высокую степень разработанности в науке. Но, несмотря на большое количество мнений и исследований, по-прежнему при расследовании преступлений, связанных с взяточничеством многие вопросы, остаются нерешенными.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при совершении взяточничества и влекущие наступление уголовной ответственности.

Предметом работы являются нормы действующего уголовного законодательства, регламентирующие уголовную ответственность за взяточничество, а также практические и научные материалы по данному вопросу.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе применения современных методов научного познания социально-правовых явлений, каким является взяточничество, и обобщения широкого круга разнообразных источников изучить и провести анализ проблем квалификации преступлений в сфере взяточничества.

Достижение указанной цели достигается посредством решения поставленных задач:

- рассмотреть исторический опыт регламентации ответственности за взяточничество в российском законодательстве и современные подходы к противодействию данным преступлениям;
- охарактеризовать понятие, содержание и характеристика взяточничества;
- представить объективные признаки дачи и получения взятки;
- представить субъективные признаки взяточничества;
- рассмотреть посредничество при взяточничестве;
- выявить причины взяточничества и меры предупреждения;
- обозначить проблемы определения предмета взятки.

В ходе процесса исследования вышеназванных проблем использовались общенаучные и специальные методы познания.

Из общих методов применялись методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, метод сравнения, структурного анализа, системный и исторический методы.

К специальным методам, использовавшимся в работе, следует отнести формально-юридический метод, методы правового моделирования, различные способы толкования права.

Нормативную основу выпускной квалификационной работы составили: Конституция Российской Федерации, общепризнанные нормы и принципы международного права и федерального законодательства.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что отдельные авторские выводы, содержащиеся в выпускной квалификационной работе, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях избранной темы другими авторами.

Практическая значимость исследования заключается в том, что некоторые авторские предложения и рекомендации могут быть востребованы правоприменителем в своей практической деятельности по расследованию взяточничества.

Структура работы. Настоящая выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющихся семью параграфами, заключения, а также из списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Исторические аспекты противодействия коррупции в России

1.1 Исторический опыт регламентации ответственности за взяточничество в российском законодательстве и современные подходы к противодействию данным преступлениям

Согласно международным рейтингам Россия занимает одно из первых мест по уровню развития взяточничества в мире [24].

По мнению Л.И. Слепнева «взяточничество – это относительно самостоятельное негативное социально-правовое явление, ставшее элементом, определяющим сущность негативной стороны современного рыночного общества, пронизанного коррупцией, избравшего основным способом существования «благополучной» части общества незаконное обогащение» [28, с. 432].

Необходимо признать, что преступления коррупционной направленности не являются проблемой исключительно современности. Исходя из анализа литературных источников и нормативно-правовых актов разных эпох, можно сделать вывод, что подобные преступные деяния были известны человечеству с глубокой древности и имели место в любой цивилизации.

При этом весьма проблематично вывести единое четкое определение коррупции, подходящее для любого времени, в силу множества причин и, в первую очередь, значительных культурных различий разных государств в разные периоды их существования.

«Взяточничество» как вид преступления имеет значительное количество лексических нюансов, которые отражают только характеристики формы, но не содержание этого явления» [20, с. 9].

Обратимся к известному толковому словарю В. Даля, который толкует взятку как: «Взятка – это срыв, побор, подношение, дар, гостинец, пешкеш или

бакшиш, хабар, магарыч, подарок властному лицу во избежание возможных притеснений или подкуп этого лица на противозаконное дело [18, с. 10].

При этом взятка не является некоей обещанной выгодой, это не то, что обещано, а то, что взято было отдано или подарено. То, что обещано, но еще фактически не передано – это посул» [18, с. 11].

Важность изучения преступлений коррупционной направленности в историческом аспекте неоднократно подчеркивали многие исследователи проблемы.

О важности борьбы с казнокрадством говорится и в источнике древнеиндийского права – «Артхашастре». Там же перечислены около 40 способов хищения казенного имущества и указано на сложности в процессе выявления совершаемых чиновниками преступлений: «Так же, как нельзя распознать, пьют ли воду плавающие в ней рыбы, нельзя определить, присваивают ли имущество чиновники, приставленные к делам». Наиболее действенным средством по борьбе с преступлениями коррупционной направленности признавалась слежка и доносы. Главным же способом стимулирования для доносчиков становилась возможность получения части имущества, конфискованного у виновного [12, с. 9].

Кроме древнейших памятников права, о проблеме и необходимости борьбы с преступлениями коррупционной направленности говорится и в религиозных источниках.

Так, тема коррупции присутствует в Книге премудрости Иисуса сына Сирахова, где отец наставляет сына: «Не лицемерь перед устами других и будь внимателен к устам твоим... Да не будет рука твоя распростерта к принятию... Не делай зла, и тебя не постигнет зло; удаляйся от неправды, и она уклонится от тебя... Не домогайся сделаться судьей, чтобы не оказаться бессильным сокрушить неправду, чтобы не убояться когда-либо лица сильного и не положить тени на правоту твою...» [9, с. 105].

Коррупционные проявления имели место и в античную эпоху. В развитии законодательства о преступлениях коррупционной направленности

огромную роль сыграло, прежде всего, римское право, которое во многих отраслях актуально и сегодня.

В эпоху Средневековья преступления коррупционной направленности стали не только объектом пристального внимания со стороны законодателя, но и нашли своё отражение в литературе того периода. Так, в некоторых произведениях Данте, Чосера и Шекспира отражается проблема коррупционных проявлений в государствах и сложности борьбы с ними [9, с. 110].

Для российского государства проблема преступлений коррупционной направленности также не является порождением современности. Долгое время в средневековой Руси была широко распространена система кормлений.

Сущность данного явления заключалась в установленной обязанности жителей какой-либо области содержать чиновника, назначенного на их территории наместником. Такие чиновники не получали за свою работу жалования из государственной казны, но имели возможность вполне легально взимать с местного населения как денежные средства, так и любые другие материальные ценности за различные услуги.

При этом «нормы» поборов с населения определялись обычаями, а их превышение могло спровоцировать восстание. Таким образом, российским государством долго практиковались законные проявления коррупции, которые были законодательно отменены лишь намного позже.

Безусловно, вошедшая в привычный уклад жизни система кормлений была упразднена только на бумаге. В действительности она практиковалась повсеместно, а масштабы коррупции только увеличивались.

Причиной тому стала не только привычка. Назначенные чиновникам жалования из государственной казны были в разы меньше кормлений и выплачивались нерегулярно.

Некоторые исследователи отмечают, что первое официальное упоминание о посулах, как о незаконном вознаграждении за осуществление официальных властных полномочий, в правовых актах Руси содержалось в

Двинской уставной грамоте, ст. 6 которой закрепляла: «А самосуда четыре рубли; а самосуд, то: кто, изымав татя с поличным, да отпустит, себе посул возьмет, а наместники доведаются до заповеди, ино то самосуд; а опроч того самосуда нет» [9, с. 15].

Кроме того, продолжение законодательного установления преступности посула как коррупционного проявления на Руси можно найти в Белозерской уставной грамоте 1488 г., Судебнике 1497 г.

Следует отметить, что указанные уставные грамоты издавались правителем для хотя бы формального ограничения деятельности местных чиновников, ограждения местного населения от их злоупотреблений. При этом каких-либо мер ответственности подобные правовые акты не содержали, а выполняли, скорее, предупредительную функцию. Что характерно, такие предупредительные меры содержались во многих правовых актах на протяжении длительного времени.

Стоит признать, что подобные законодательные установления не имели значительной силы и превентивного воздействия. Коррупция процветала, а руководству страны было все сложнее справляться с ее распространением.

Фактически принятие мер, направленных на борьбу с коррупционными проявлениями, начал Иван IV в середине XVI в. Стоглавый собор 1551 г. впервые закрепил желание государя об установлении «безпосульности во всяких делах» [9, с. 87].

Одновременно с этим установленные формы по борьбе с преступлениями коррупционной направленности стали приобретать более конкретный характер. С целью противодействия подобному явлению было установлено жесткое нормирование ставок кормления для наместников, введена новая должность государственной службы – приказных, которые были призваны осуществлять надзор за деятельностью местной администрации и судов, расширился субъектный состав коррупционных преступлений, закреплены виды наказания за нарушение законодательных предписаний.

Стоит отметить, что меру наказания за подобные преступления назначал лично царь – «что государь укажет», - и она могла доходить до применения смертной казни к виновному.

Однако введенная система смогла оправдать себя лишь частично. На первых этапах ее реализация обеспечивалась применением жестких санкций, но вскоре и они перестали действовать. Система кормлений вновь начала набирать обороты из-за отсутствия реальных выплат денежного содержания местным чиновникам.

Постепенно в результате такой ситуации стала нарастать угроза разложения государственного аппарата на всех уровнях. Решение проблемы государь увидел только в очередном усилении репрессивных начал и введении новых санкций за преступления коррупционной направленности.

Советский период нашего государства ознаменован борьбой со всеми пережитками буржуазного общества. Новая власть, пришедшая в 1917 г., старательно избавлялась от всех установок имперской России, в том числе, от законодательства.

Советская власть на первых этапах своего существования, отменив ранее действовавшие нормы, не смогла создать должной альтернативы. В связи с этим в стране наметилась новая масштабная волна коррупции, справиться с которой было затруднительно.

Одним из первых правовых актов, устанавливавших меры противодействия коррупционным проявлениям в системе государственной службы, стал Декрет «О взяточничестве», который весьма широко трактовал само понятие «взяточничество».

Оно охватывало собой и незаконное совместительство, предоставление протекций, предоставление подрядов и др. Устанавливались и соответствующие меры ответственности. Кроме правовых мер борьбы с коррупционными проявлениями, начали создаваться специальные органы, обеспечивающие реализацию правовых предписаний. Работа по борьбе с

коррупцией в советском государстве широко освещалась в периодической печати, в работах отдельных исследователей.

Характерным для работ отечественных ученых-правоведов является тот факт, что большинство из них характеризовали коррупцию как пережиток прошлого, неизбежный атрибут буржуазного общества, от которого Советский Союз в скором времени должен избавиться полностью. Стоит также отметить, что наука административного права все чаще стала обращать внимание на проблему коррупционных проявлений в системе государственной службы и изучать их наряду с представителями науки уголовного права.

В III главе Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., посвященной должностным (служебным) преступлениям, различные проявления коррупции в системе государственной службы упоминались в нескольких статьях, однако прямо термин «коррупция» не употреблялся [37, с. 10].

Огромный интерес к теоретическому исследованию коррупции проявил целый ряд ученых – представителей различных отраслей права. Нередко правоведов стал интересовать вопрос о правовом регулировании государственной службы и возможностях устранения коррупции внутри нее.

Уголовный кодекс 1960 г. установил уголовную ответственность за целый ряд преступлений коррупционной направленности, в том числе за дачу и получение взятки, а также посредничество во взяточничестве.

В продолжение развития уголовно-правовых норм в 80-е гг. прошлого века началось активное обсуждение коррупции на государственном уровне. В частности, планировалось принять Закон «О борьбе с коррупцией» [20, с. 9].

Однако перестройка и последовавший за ней распад СССР привели к тому, что советский этап обсуждения стратегии борьбы с коррупционными проявлениями в нашей стране отошли на второй план.

После распада СССР новое российское правительство также осознало важность борьбы с коррупционными проявлениями. Свое выражение такая позиция нашла в принятии Президентом РФ 4 апреля 1992 г. Указа «О борьбе

с коррупцией в системе государственной службы», и принятием Съездом народных депутатов Российской Федерации Постановления от 14 декабря 1992 г. № 4081-1 «О состоянии законности, борьбы с преступностью и коррупцией» [20, с. 8].

Современный этап развития законодательства о преступлениях коррупционной направленности отличается одним существенным минусом – до сих пор не выработано единого легитимного определения коррупции, объединяющего нормы различных государств и обеспечивающего тем самым единство правоприменения.

На сегодняшний день основные виды и средства правового регулирования мер по борьбе с преступлениями коррупционной направленности указаны в Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию [14], Уголовном кодексе РФ [32], Уголовно-процессуальном кодексе РФ [31], Федеральном законе «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [34], Федеральном законе «О противодействии коррупции» [35], который определяет коррупцию как:

- злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;
- совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

Современная отечественная практика применения законодательства в борьбе с коррупционными проявлениями обобщена в Постановлении Пленума

ВС РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [1, с. 123].

Кроме того, необходимо отметить, что важную часть отечественной правовой системы составляют общепризнанные нормы и принципы международного права. Так, существует ряд важных конвенций, призванных обеспечить эффективную борьбу с коррупционными проявлениями на различных уровнях. Современное общество осознало опасность рассматриваемого вида преступлений, а также необходимость объединения усилий для эффективного противодействия им.

Таким образом, проблема взяточничества существует с древнейших времен. Государство по-разному подходило к решению подобной проблемы и борьбы со столь негативным явлением в системе государственной службы в периоды своего развития. Эволюцию правовых норм, посвященных борьбе с взяточничеством, мы видим, как в отечественном, так и в зарубежном праве. Со временем человечество осознало важность противодействия данному явлению, его пагубность и способность разрушить создаваемую длительное время систему управления. Именно поэтому вырабатывались правовые предписания, призванные сделать меры по противодействию наиболее действенными и эффективными. Сегодня мировое сообщество расценивает коррупцию как преступление, нередко становящееся трансграничным. В этой связи постоянно совершенствуется как национальное законодательство различных государств, так и международные нормы, и принципы.

1.2 Понятие, содержание и характеристика взяточничества

Мнения ученых и исследователей в отношении понятия «взяточничество» значительно расходятся. С.В. Анощенкова и С.С. Геворкян в своей статье указывают, что «взяточничество – это относительно самостоятельное негативное социально правовое явление, ставшее элементом, определяющим сущность негативной стороны современного рыночного

общества, пронизанного коррупцией, избравшего основным способом существования «благополучной» части общества незаконное обогащение» [2, с. 44].

П.А. Кабанов отмечает, что «взятничество и коррупция – явления взаимосвязанные и взаимообусловленные, сопутствующие, следующие друг за другом» [9, с. 103].

А.И. Кирпичников указывает, что взяточничество – это «действие должностных лиц, направленные на получение определенных выгод материального или имущественного характера в ответ на совершение в интересах взяткодателя определенных действий (бездействия), а также действия взяткодателя по передаче должностным лицам определенных предметов или оказание услуг за совершение последними определенных действий в их пользу или представляемых ими лиц» [12, с. 105].

Большинство коррупционных проявлений на сегодняшний день связаны с дачей и получением взяток [3, с. 78].

Изучая основные элементы характеристики взяточничества, следует подробнее остановиться на предмете преступного посягательства, сведениях о личности преступника, особенностях места, условий и обстановки совершения преступления, способе преступления и типичных последствиях реализации преступного умысла (следах преступления).

Действующий уголовный закон предусматривает в качестве предмета взятки деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги или выгоды имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя, которые передаются взяткополучателю или третьим лицам. Размер взятки может быть различным.

При этом закон для квалифицированного взяточничества устанавливает следующие критерии: значительный размер, который составляет сумму денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающий двадцать пять тысяч рублей;

крупный размер взятки – превышающий сто пятьдесят тысяч рублей; особо крупный размер взятки – свыше одного миллиона рублей [15, с. 30].

Субъектами взяточничества могут выступать взяткодатель, взяткополучатель и, в некоторых случаях, посредник в даче или получении взятки.

Согласно положениям уголовного закона, взяткополучателем может быть должностное лицо, иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации.

При этом должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации [15, с. 98].

Под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ предлагает понимать лиц, занимающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов. Под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

Под иностранным должностным лицом закон подразумевает любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в

законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия; под должностным лицом публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени [18, с. 88].

Пленум ВС РФ в своем Постановлении указывает, что к должностным лицам публичной международной организации относятся, в частности, члены парламентских собраний международных организаций, участником которых является Российская Федерация, лица, занимающие судебные должности любого международного суда, юрисдикция которого признана Российской Федерацией.

То есть к иностранным должностным лицам и должностным лицам публичной международной организации в диспозициях статей, посвященных взяточничеству, относятся лица, признаваемые таковыми международными договорами нашей страны в области противодействия коррупции.

Таким образом, субъектом при получении взятки является должностное лицо. Как правило, это человек с достаточно высоким образовательным уровнем, имеющий высшее образование и занимающий высокое положение в обществе, обладающий профессиональным опытом и знаниями, пользующийся уважением и авторитетом. В настоящее время в сферах с высокой конкуренцией особенно распространены случаи, когда взяткополучателями становятся должностные лица организации, являющейся потенциальным заказчиком.

Взяткодателями могут выступать любые лица, обладающие средствами для дачи взятки должностному лицу с целью выполнения последним определенных действий или отказа от их совершения.

Не так давно законодатель вернул в Уголовный кодекс РФ ранее действовавшую в советском уголовном праве норму об ответственности посредника во взяточничестве.

Таким образом, субъектом взяточничества могут выступать и лица, которые способствуют преступному сговору, непосредственно передают деньги или имущественные ценности должностным лицам, оказывают им услуги или принимают от взяточполучателя и передают взятодателю соответствующие документы, информацию и т.п.

Принято выделять простое и сложное посредничество во взяточничестве. В первом случае субъект преступления выполняет всю объективную сторону преступления самостоятельно и единолично. Сложное посредничество предполагает разделение функций между двумя и более посредниками [18, с. 104].

Субъектами ряда других преступлений коррупционной направленности также выступают должностные лица, которые в силу своего служебного положения могут оказать лицу какую-либо услугу, получая взамен реализацию собственных корыстных интересов.

Место, условия и обстановка совершения преступления в квалифицированном взяточничестве, как правило, не являются типовыми. Местом передачи денежных средств, ценных бумаг или иного имущества может служить рабочий кабинет, квартира, общественное место, автомобиль и многие другие места.

К примеру, в Курской области было возбуждено дело в отношении женщины, пытавшейся передать инспектору УФМС взятку, вложив ее в Кодекс РФ об административных правонарушениях. Целью преступления при этом являлось совершение инспектором заведомо незаконных действий (привлечение другого гражданина за совершение правонарушения) [27].

Таким образом, характеристика взяточничества и других преступлений коррупционной направленности характеризуется наличием следующих элементов. Прежде всего, субъектами подобных преступлений могут

выступать должностные лица, иностранные должностные лица, должностные лица международных организаций.

Данная категория служащих выступают субъектами преступления, предусмотренного ст. 290 Уголовного кодекса РФ. Особенностью таких лиц является, как правило, высокий образовательный уровень, наличие особого служебного положения, обуславливающего возможность выполнения действий (бездействия) в интересах других лиц [32].

Опасность коррупции в среде должностных лиц объясняется тем, что взяточполучатели, как правило, занимают высокое положение в обществе, обладают авторитетом.

Взяткодателями, а также посредниками во взяточничестве могут выступать любые лица, не зависимо от образовательного уровня и социального статуса.

Местом совершения преступления является место передачи взятки, которое, как показывает практика, может быть различным. Выбирая его, преступники, как правило, стремятся максимально обезопасить себя от возможного разоблачения, появления свидетелей – очевидцев передачи предмета взятки.

Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, преступникам не всегда удается избавиться от материальных и идеальных следов преступления, которые могут оказать существенную помощь органам предварительного расследования.

Примечательно, что в последние годы преступления коррупционной направленности все чаще становятся латентными. Это является показателем явного повышения криминального мастерства преступников, которое позволяет им действовать максимально скрытно и незаметно.

Кроме того, давно отмечено, что коррупционные проявления переходят в число транснациональных преступлений или деяний, совершаемых организованными группами.

Безусловно, такая ситуация в разы повышает общественную опасность таких деяний и лиц, виновных в их совершении.

Итак, подводя итоги, необходимо прийти к следующему обоснованным выводам.

Развитие уголовного законодательства об ответственности уголовного характера за взяточничество в нашей стране прошло несколько периодов. В каждом этапе присутствовала историческая специфика, объективная причинность, складываемая в обществе.

Характеристика взяточничества и других преступлений коррупционной направленности характеризуется наличием следующих элементов.

Прежде всего, субъектами подобных преступлений могут выступать должностные лица, иностранные должностные лица, должностные лица международных организаций.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика объективных и субъективных признаков взяточничества

2.1 Объективные признаки дачи и получения взятки

В уголовном законе содержатся нормы, устанавливающие ответственность за деяния, относящиеся к взяточничеству.

Взяточничеству на сегодняшний день посвящены четыре статьи уголовного закона [32]:

- получение взятки (ст. 290 УК РФ);
- дача взятки (ст. 291 УК РФ);
- посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ);
- мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ).

Несмотря на то, что это самостоятельные преступления, в комплексе они представляют собой такое явление как «взяточничество». Таким образом, «взяточничество» является собирательным понятием.

Основные вопросы, связанные с квалификацией данных деяний, находят свое разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [23].

Ответственность за взяточничество предусмотрена нормами, которые сосредоточены в главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», к ним относятся: «Получение взятки» (ст. 290 УК РФ), «Дача взятки» (ст. 291 УК РФ), «Посредничество» (ст. 291.1 УК РФ), «Мелкое взяточничество» (ст. 291.2 УК РФ) [32].

Все рассматриваемые деяния оказывают посягательство на функционирование и престиж органов государственной службы, на интересы государственной службы и на деятельность органов местного

самоуправления, именно данные правоотношения и составляют родовой объект преступлений рассматриваемого вида.

Следующим в общепринятой системе объектов выступает видовой, в качестве него в рассматриваемых составах выступают государственная власть, интересы государственной службы и служба в органах местного самоуправления.

При этом под органами власти следует понимать все установленные законом властные структуры - от Государственной Думы и Совета Федерации Российской Федерации до местных законодательных органов (думы, законодательные собрания или иные властные органы).

Интересы государственной службы- это деятельность управленческих систем, ведомств, органов, где осуществляется государственная служба.

Как непосредственный объект рассматриваемых деяний надлежит рассматривать интересы службы, заключающиеся в соблюдении принципа публично-правовой оплаты служебной деятельности должностных лиц, не имеющих права получать имущественные выгоды за счет средств лиц или организаций, заинтересованных в их служебном поведении.

Предмет рассматриваемых преступлений образует взятка, при этом он может быть представлен следующим [4, с. 125]:

- определенными предметами материального мира, например, такими как деньги, ценные бумаги, любое иное имущество;
- какие-либо элементы, которые не являются материальными в общепринятом смысле этого слова, однако, обладающие имущественной природой. Сюда относят незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав.

Незаконное оказание услуги имущественного характера имеет место в том случае, когда в качестве взятки должностному лицу предоставляются любые имущественные выгоды. Сюда можно отнести и освобождение от имущественных обязанностей (например, предоставление кредита по заниженной процентной ставке за взятку будет представлять собой

предоставление имущественной выгоды, освобождение от обязанности уплаты по кредиту также будет образовывать предмет взяточничества) [4, с. 127].

Вторым объективным признаком взяточничества выступает объективная сторона, в рассматриваемых составах она представлена деянием в виде действия либо бездействия.

Должностное лицо либо совершает какие-либо действия в интересах взяткодателя или близких последнему лиц или воздерживается от каких-либо действий в тех же целях.

Например, непривлечение лица к ответственности в том случае, когда для этого имеются все основания, за полученную от него взятку, будет иметь место совершение получения взятки путем бездействия.

В том случае, когда передача взятки осуществляется непосредственно взяткодателем взяткополучателю, имеют место деяния, предусмотренные ст.ст. 290, 291 или 291.2 УК РФ.

Для того, чтобы деяние квалифицировалось по ст. 291.1 УК РФ, передача взятки должна осуществляться через посредника, под которым понимается лицо, передающее предмет взятки от имени взяткодателя или получающее его вместо взяткополучателя [32].

Так, например, в Камчатском Крае Стариков А.А., являясь старшим следователем отделения по расследованию тяжких и особо тяжких преступлений в сфере экономики, против личности, собственности ССО СУ при УВД по г. Петропавловску-Камчатскому получил взятку через посредника в размере 94 000 рублей за вынесение им постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении взяткодателя по факту ДТП [10].

Анализируя составы взяточничества, следует определить, что представляет собой деяние в форме действия либо бездействия, входящее в служебные полномочия должностного лица.

Таковым является деяние, которое данное лицо вправе либо обязано совершить в силу занимаемой им должности. Например, должностное лицо

может ускорить принятие какого – либо решения в интересах взяткодателя (выдать лицензию на определенный вид деятельности), совершить те действия, которые входят в его полномочия (например, выдать документы на право управления транспортным средством), не совершать какие-либо действия (например, не составлять протокол об административном правонарушении в случае его выявления).

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении бывшего начальника одного из морских портов в Камчатском крае.

Последний в мае 2013 года получил лично от представителя общества «ПО Камагро» на своем рабочем месте (в служебном кабинете) взятку в сумме 3 тыс. рублей. Данные денежные средства были получены им за незаконные действия, совершенные в связи с его должностными полномочиями - за выдачу «ПО Камагро» документации пожарно-технического обследования нефтеналивного судна «Ича», в то время как проверка пожарной безопасности судна не была проведена, осмотр судна не проводился [10].

Должностное положение лица, способствующее совершению деяния в интересах взяткодателя – это значимость и авторитет занимаемой им должности, наличие подчиненных, в силу чего, должностное лицо и имеет возможность совершить деяние, расцениваемое как взяточничество. Если же лицо использует какие-либо личные, неслужебные отношения, совершая какие-либо действия или бездействуя, здесь нельзя говорить об использовании им своего служебного положения.

Так, например, Козлинский А.И. являясь заместителем прокурора Тигильского района Камчатского Края, находясь в п.г.т. Палана от местной жительницы получил взятку в сумме 100 тысяч рублей, за отмену решений о возбуждении уголовного дела в отношении её сына, которые выносились дознавателем Корякского МОВД.

Чаще всего взятка дается за действия, которые входят в служебные полномочия должностного лица.

Так, например, в Курчатовском районе (Курская область), индивидуальный предприниматель обратилась с просьбой согласовать ей схему земельного участка на территории Чаплинского сельсовета, который она хотела взять в аренду под строительство отеля. Чиновник за свои услуги потребовал передать ему 50000 рублей и предложил предпринимательнице изготовить схему интересующего ее земельного участка в одной из курских фирм [27].

В том случае, когда имеет место покровительство по службе, оно может находить различные проявления, к примеру, возможно необоснованное назначение подчиненного на какую-либо должность более значимую, когда при этом нарушается установленный законом порядок для назначения на должности. Аналогичным образом должны рассматриваться и ситуации, когда подчиненный необоснованно включается в список лиц, подлежащих поощрению.

Попустительством по службе следует признавать также различные действия, которые не соответствуют законным требованиям. Например, неприменение должностным лицом контролирующего органа мер ответственности к нарушителю за взятку будет представлять собой попустительством по службе.

Совершение действий или бездействия, которые расцениваются как общее покровительство по службе либо как попустительством по службе должностным лицом возможно не только применительно к лицам, которые находятся в прямом подчинении, но и в отношении иных лиц, на которых распространяются надзорные, контрольные или иные функции представителя власти, а также его организационно-распорядительные функции.

Основное содержание объективной стороны взятки при ее получении образует принятие данной взятки должностным лицом.

Также обязательным элементом состава взяточничества выступает и субъект преступления.

Прежде всего, он должен отвечать общим признаком субъекта, традиционно сложившимся в уголовно-правовой доктрине и закрепленным в УК РФ, то есть, это должно быть физическое лицо, которое является вменяемым и достигло того возраста, с которого наступает уголовная ответственность – 16 лет [30, с. 6].

Однако, субъект получения взятки характеризуется также и специальными признаками, поскольку законом четко определен круг лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 290 УК РФ. Сюда входят различные должностные лица, круг которых достаточно широк, но при этом четко определен законом.

Данный круг лиц закреплен в примечании к ст. 285 УК РФ, которое совсем недавно (в феврале 2021 года) подверглось достаточно существенным изменениям [36, с. 281].

Не перечисляя всех тех, кого законодатель отнес к числу должностных лиц, способных нести уголовную ответственность по ст. 290 УК РФ, видится возможным отметить, что всех их объединяет одно – они наделяются правом совершения юридически значимых действий, связанных со службой, в связи с чем порождаются, изменяются либо прекращаются правоотношения.

То есть, данные лица должны обладать полномочиями организационно-распорядительного характера. При этом, указанные полномочия данные лица могут исполнять либо постоянно в силу своего служебного положения, или временно, по специальному распоряжению.

2.2 Субъективные признаки взяточничества

Что касается субъекта дачи взятки, то здесь каких-либо специальных требований к нему не предусмотрено, соответственно, в качестве взяткодателя может выступать любое лицо, отвечающее общим признакам субъекта, таковыми, как уже отмечалось, являются вменяемость и определенный возраст (16 лет и более) физического лица.

В качестве субъекта мелкого взяточничества выступают те же лица, которые являются субъектом ст.ст. 290 и 291 УК РФ, в зависимости от того, какие действия совершаются лицом – получение мелкой взятки либо дача мелкой взятки.

Субъективная сторона преступления, будучи также одним из основных элементов совершения преступления, представляет собой внутреннее отношение лица к совершаемому деянию.

Определение данного элемента всегда обладает существенной трудностью по причине того, что ее признаки не могут быть восприняты иными лицами, они не находят своего внешнего проявления, являются внутренним психическим отношением субъекта к действию либо бездействию [40, с. 125].

Вывод о том, какова же субъективная сторона преступления, следует из анализа ее объективной стороны, что говорит о тесной взаимосвязи всех элементов преступления между собой.

Обязательным признаком субъективной стороны всегда выступает вина, которая в УК РФ представлена двумя формами – неосторожной и умышленной. Взятничество - это всегда деяние с умышленной формой вины, это следует даже из того, что на такую форму вины, как неосторожность, законодателем должно быть в обязательном порядке указано в диспозиции статьи [40, с. 15].

Умышленная вина, в свою очередь, подразделяется на такие виды умысла, как прямой и косвенный.

Взяточничество всегда совершается с прямым умыслом, поскольку последствия данного деяния всегда очевидны. Содержание прямого умысла заключается в том, что виновный четко осознает свои деяния, последствия, которые наступают в силу данных действий (или бездействия), а также желает таких последствий.

Так, когда речь идет о таком преступлении, как получение взятки, взяткополучатель осознает, что он получает незаконную имущественную

выгоду за то, что действует либо бездействует в интересах взяткополучателя, используя свое служебное положение, что влечет нарушение интересов службы, и желает этого.

Умыслом же виновного в даче взятки охватывается то, что оно передает взяткополучателю определенные имущественные выгоды, которые последний получает за незаконные действия в интересах взяткодателя, используя свое служебное положение, и желает этого.

Кроме вины, в субъективной стороне выделяют такие признаки, как мотив и цель, они не рассматриваются уголовно-правовой доктриной в качестве обязательных, поскольку не всегда имеют значение для признания деяния преступлением.

Однако в случае взяточничества данные признаки являются обязательными. Они являются корыстными, совершение взяточничества без корыстного мотива, без цели наживы, невозможно.

И те ситуации, когда взяткополучатель деньги либо ценности передает другим лицам, у него все равно присутствует именно корыстная цель, поскольку ценностями оно распоряжается как своими собственными [39, с. 155].

Законодатель прямо не указывает на корыстную цель и мотив в рамках взяточничества, но они напрямую вытекают из природы получения взятки, которое традиционно определяется как специальный вид корыстного злоупотребления должностными полномочиями, а также из материального характера предмета взяточничества.

В силу этого будет отсутствовать состав преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ в тех ситуациях, когда вознаграждение должностным лицом получается в связи с его должностными полномочиями, но в целях расходования их на нужду организации, в которой должностное лицо работает.

Подводя итоги параграфа, можно сделать вывод, что как у любого другого преступления, получение взятки имеет свой состав, то есть

совокупность объективных и субъективных признаков. Если не будет хотя бы одного элемента состава преступления, то совершенное деяние преступлением являться не будет.

2.3 Посредничество при взяточничестве

Квалифицируя посредничество во взяточничестве, необходимо учитывать сущность данного преступления, так, законодатель в ст. 291.1 УК РФ указывает на то, что посредничеством будут являться действия как в интересах взяткодателя, так и взяткополучателя, при этом, не имеет значения, с какой целью действует посредник – с целью получения выгоды, когда его действия оплачиваются лицом, в интересах которого он осуществляет данные действия, либо когда корыстные побуждения отсутствуют и виновный руководствуется иными мотивами (например, просто желает помочь взяткодателю ускорить решение его вопроса за взятку) [29, с. 106].

Обратим внимание на еще один момент, который вызывает ожесточенные споры среди исследователей, это – максимальное наказание в санкциях ч. 1 и ч. 5 ст. 291.1.

В первом случае оно составляет 4 года лишения свободы, а во втором – 7 лет лишения свободы.

Таким образом, законодателем криминализировано предложение либо обещание посредничества во взяточничестве вне зависимости от размера взятки, и здесь, по мнению Л.И. Слепневой, усматривается преодоление запрета уголовной ответственности за приготовление к преступлениям средней тяжести применительно к взяточничеству [28, с. 433].

Получается, что лицо, совершающее посреднические действия, направленные на обеспечение передачи взятки, может быть подвергнуто менее строгому наказанию, чем высказавшее намерение о совершении уголовного наказуемого деяния в будущем.

То есть, можно говорить о недооценке законодателем общественной опасности самого посредничества во взяточничестве при криминализации обещания или предложения посредничества.

Нет никаких сомнений, что здесь следует усмотреть нарушение принципа справедливости, о чем говорят многие исследователи, предлагая свои варианты решения рассматриваемой проблемы.

Так, к примеру, имеются предложения о том, что посредничество во взяточничестве должно быть отнесено к категории тяжких преступлений, таким образом будет обеспечена абсолютная законодательная обоснованность и полное соответствие институту неоконченного преступления.

Тогда и ч. 5 ст. 291.1 УК РФ можно будет расценивать как приготовление к тяжкому преступлению, а это уже, в свою очередь, будет соответствовать ч. 2 ст. 30 УК РФ [32].

П.С. Яни полагает, что, если лицо предложило посредничество во взяточничестве либо пообещало его (когда речь идет о деянии, предусмотренном ч.ч. 1 или 2 ст. 291.1 УК РФ), содеянное должно квалифицироваться как посредничество во взяточничестве и по совокупности как преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 291.1 УК РФ [41, с. 25].

В случае же совершения при таких обстоятельствах деяния, предусмотренного ч.ч. 3 и 4 ст. 291.1 УК РФ, содеянное следует квалифицировать по соответствующей части этой статьи как посредничество во взяточничестве, но без совокупности с преступлением, предусмотренным ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

Но такой подход явно противоречит разъяснениям высшей судебной инстанции, изложенным в абз. 2 п. 26 соответствующего постановления, где указывается на исключение квалификации ч. 5 ст. 291.1 УК с другими частями данной нормы.

То есть, в том случае, когда изначально лицом было дано обещание либо сделано предложение о посредничестве во взяточничестве, а впоследствии данное обещание либо предложение было им выполнено, то есть,

посредничество состоялось, то и квалифицироваться данные действия должны исключительно как посредничество во взяточничестве, без применения правил о совокупности преступлений.

Значительная часть исследователей полагает, что решить данную проблему возможно следующими способами: внести изменения в ст. 291.1 УК РФ, исключив из нее полностью ч. 5, но, при этом, дополнить данную норму примечанием в следующей формулировке «Обещание и (или) предложение посредничества во взяточничестве признается приготовлением к посредничеству во взяточничестве и влечет уголовную ответственность в соответствии с настоящим Кодексом» [19, с. 12].

Аргументируя указанное предложение, исследователи отмечают, что таким образом удастся обеспечить системность уголовно-правовой регламентации ответственности за взяточничество как формы наиболее опасных коррупционных преступлений.

Глава 3 Правовые меры противодействия взяточничеству

3.1 Причины взяточничества и меры предупреждения

В соответствии с Федеральным Законом № 97-ФЗ в санкции статей 290 и 291.1 УК РФ был включен новый вид наказания – штраф, кратный сумме взятки. И сразу же именно в отношении данного вида наказания суды заняли активную позицию и начали назначать его за совершение данных преступлений [33].

Здесь можно констатировать, что российский законодатель пришел к выводу о том, что наиболее эффективным является именно данный вид наказания, поскольку лицо, совершающее такое деяние, как получение взятки, осознает, что его действия, в случае их выявления, становятся крайне невыгодными для него с материальной точки зрения. А поскольку указанными лицами руководит именно жажда наживы, корыстные побуждения, нет сомнений, что именно данный законодательный подход в наибольшей степени отвечает тому, что одной из основных целей наказания выступает предупредительная [9, с. 45].

В целом штраф принято рассматривать в качестве наиболее мягкого вида наказания, но с такой позицией согласны далеко не все исследователи, отмечающие, что при детальном анализе становится очевидным, что другие виды наказания могут по сути оказаться гораздо мягче.

К примеру, если провести сравнение таких видов наказания, как штраф и исправительные работы, можно обнаружить, что при исправительных работах передаче в доход государства подлежит существенно меньшая сумма, нежели в случае назначения штрафа. Поэтому не стоит спорить с тем, что мягкость штрафа заключается в том, что он является видом наказания, не связанным с лишением свободы, но и следует учитывать, что как самый мягкий вид наказания он рассматриваться не может.

Ранее исследователями отмечались проблемы при назначении наказания в виде штрафа по причине того, что отсутствовал максимальный размер взятки, а в ст. 46 УК РФ указывалось на максимально возможное назначение штрафа за взяточничество [32].

Сейчас эти проблемы законодатель разрешил, поскольку минимальный и максимальный размер штрафа, который может быть назначен за совершение преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, указан непосредственно в санкции данной нормы.

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что размер штрафа за рассматриваемые преступления достаточно большой, и далеко не всегда существует возможность его уплаты лицом, осужденным за взяточничество. Поэтому достаточно распространена практика, в соответствии с которой назначенный судом виновному штраф в размере, кратном взятке, заменяется на иной вид наказания [22, с. 29].

Как отмечают исследователи, такая ситуация имеет место примерно в 50 % случаев назначения наказания в виде штрафа. Поскольку заменить штраф на другой вид наказания возможно исключительно в пределах санкции соответствующей статьи, по которой осуждено лицо, то здесь вариантами являются принудительные работы и лишение свободы.

Наказание в виде принудительных работ в силу его неисполнения не назначается, поэтому единственной альтернативой выступает лишение свободы. И здесь можно утверждать о том, что российский законодатель поступил достаточно обдуманно, выбрав в качестве средства борьбы с коррупцией предложение взяточнику альтернативы - либо выплатить крупную сумму в виде штрафа, либо отбывать наказание в виде лишения свободы [22, с. 30].

При исполнении осужденным наказания в виде штрафа, кратного сумме взятки складывается ситуация, при которой должностное лицо, получившее взятку может во исполнение приговора суда использовать денежные средства, полученные им в результате совершения преступления.

Таким образом, возникает вопрос: возможна ли квалификация подобного деяния по статье 174.1 УК РФ «легализация денежных средств или иного имущества, приобретённых лицом в результате совершения им преступления»?

Представляется, что подобная квалификация не лишена основания, так как объективная сторона статьи 174.1 УК РФ заключается в совершении финансовых операций или иных сделок с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения преступления, что и происходит при выплате штрафа осужденным. Следовательно, действия должностного лица можно квалифицировать еще и по статье 174.1 УК РФ в подобного рода ситуациях [29, с. 106].

Представляется, что на основании вышесказанного невозможно говорить об эффективности такого вида наказания, как штрафа, кратного сумме взятки в борьбе со взяточничеством. На практике возникает ситуация, при которой размер штрафа превышает реальную возможность его исполнения и не достигается неотвратимость наказания.

Взяточник, при невозможности исполнения наказания в виде штрафа, кратного сумме взятки, предстает перед выбором: либо замена на наказание в виде лишения свободы, либо совершение нового преступления, предусмотренного статьёй 174.1 УК РФ, при этом исполняя решение суда и избегая реального лишения свободы.

Необходимо отметить, что на основании данных статистики после введения такого вида наказания, как штраф, кратный сумме взятки не наблюдается положительной тенденции к уменьшению преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ [7].

С другой стороны, представляется целесообразным сохранить штраф, кратный сумме взятки, однако возникает вопрос об уменьшении размера данного вида наказания, что предоставит осужденным реальную возможность его исполнения, либо назначение иного вида наказания (лишение свободы) за взяточничество с квалифицирующими признаками [39, с. 155].

Предупреждение преступности – это актуальное направление в любом государстве, поскольку предупредить совершение преступления всегда гораздо более эффективно, чем бороться с его последствиями. Поэтому предупредительной деятельности любого вида преступности всегда уделяется особое внимание [13, с. 49].

В качестве основных средств предупреждения преступности выступают следующие [41, с. 24]:

- воздействие на процессы детерминации преступности в целях предотвращения вовлечения в нее новых субъектов;
- устранение причин, способствующих совершению новых преступлений;
- расширение криминализации опасных деяний.

Предупреждение преступности может быть эффективным только тогда, когда оно является комплексным, включающим в себя разработку и реализацию конкретных программ.

В рамках предупредительной деятельности принято выделять определенные уровни, при этом, подходы к решению данного вопроса среди исследователей различны. Имеются следующие позиции об уровнях предупреждения преступности [38, с. 18]:

- общий и индивидуальный;
- общий, специальный и индивидуальный.

Существуют и иные, более дробные классификации уровней предупреждения преступности, однако, представляется, что придерживающиеся такого подхода исследователи необоснованно выделяют подуровни вышеуказанных в качестве отдельных уровней.

С нашей точки зрения, наиболее верным будет выделение трех уровней предупреждения преступности:

Общий уровень – общесоциальное предупреждение, сущность которого заключается в противодействии преступности в целом, оно направлено на ослабление, устранение всего комплекса криминогенных факторов в целом; на

противодействие формированию антиобщественной направленности личности, а также на предупреждение криминогенных последствий для общества.

Специальный уровень - это противодействие конкретным преступным проявлениям, то есть, совокупность мер нацеленных на борьбу с отдельной группой или видом преступлений.

Индивидуальный уровень – это совокупность мер по нейтрализации преступного поведения отдельных лиц, от которых возможно ожидать совершения преступлений.

Таким образом, научная разработка методов предупреждения преступлений проводится на трех уровнях:

- всего общества - действия, купирующие всю преступность в обществе в целом;
- определенной социальной группы общества, или отдельно взятого региона, или отрасли хозяйства - вероятность предвидения и упреждения целых групп и видов преступности;
- отдельного человека, возможность предотвращения единичного преступления.

При этом, каждый из вышеуказанных уровней можно рассматривать применительно к конкретным видам преступления. Анализируя вопросы общего предупреждения взяточничества, следует, прежде всего, обратить внимание на тот факт, что оно является основополагающим среди всех основных мер противодействия преступности.

Прежде всего, оно базируется на определенных принципах, среди которых можно выделить масштабность; всеохватывающий и разносторонний характер; комплексность и взаимозависимость; непрерывность; радикальность.

В рамках данного вида предупреждения производится анализ основных причин и условий совершения преступности, а также выработка мер их устранения в различных, наиболее важных сферах [38, с. 45].

К примеру, в экономической сфере в качестве таких мер выступают ее инновационное развитие, укрепление финансовой системы, совершенствование института собственности; в политической сфере – упрочнение государственности, укрепление ветвей власти; в социальной – устранение резкого расслоения общества, обеспечение достойного уровня жизни населения; в духовной – повышение культуры и нравственности общества, создание нетерпимого отношения к криминальным проявлениям.

Представляется, что в качестве основных средств общего предупреждения преступлений можно выделить следующие [39, с. 156]:

- правовые, включающие в себя совершенствование законодательства, регламентирующего определенные общественные отношения, установление различных видов юридической ответственности за нарушения в рассматриваемой сфере;
- организационно – управленческие, в число которых входит определение органов, ответственных за реализацию предупредительных мер, совершенствование их функций и полномочий;
- социальные, в качестве которых выступает создание условий для формирования общественно ориентированной личности, негативно относящейся к различным криминальным проявлениям

Определив, какими средствами может быть реализовано общее (общесоциальное) предупреждение, проанализируем каждое из них применительно к исследуемому в данной работе виду преступления.

Взяточничество относится к числу должностных и коррупционных преступлений, в связи с чем, и при выборе предупредительных мер надлежит учитывать данный факт, поскольку, прежде всего, такие меры должны быть направлены на устранение причин преступности.

Традиционно, в качестве основных факторов, детерминирующих коррупционную преступность, рассматривают: правовые, организационно-

управленческие, социально-экономические и нравственно-психологические причины [26, с. 43].

Правовые причины.

В последние годы прослеживается значительная активность законодательных органов различных уровней по принятию нормативно-правовых актов в различных сферах. И здесь видится негативной тенденция к тому, что нередко вновь принимаемые законы и нормативно-правовые акты находятся в том или ином противоречии с ранее принятыми актами.

Такое большое количество законов вызывает их неуважение, а значит, и необязательность исполнения, и прямое их нарушение. Закономерно, что такая тенденция опосредовано, может создавать коррупционную почву.

Также на коррупционную составляющую влияет наличие значительного числа законов непрямого действия, причем, как правило, запретительно-разрешительных, а не уведомительных. Что создает простор для произвола представителей власти, а значит, и для коррупции. Также претензии можно предъявить и антикоррупционному законодательству.

Несмотря на значительное количество правовых инициатив по этой проблематике, все же возникает вопрос об излишнем нагромождении массива нормативных документов, регламентирующих аспекты противодействия коррупции. Многочисленные исследования показывают, что относительная развитость и бессистемность антикоррупционной нормативно-правовой базы выступает фактором, детерминирующим коррупцию.

До сегодняшнего дня в законодательстве нет единого определения базовых понятий и принципов в сфере противодействия коррупции, что определенным образом влияет на формирование подходов к планированию антикоррупционной политики в государстве. Разрозненность нормативных актов, их несовершенство, очевидные пробелы сдерживают развитие антикоррупционных стандартов.

Немаловажным является и тот факт, что не выработан надежный алгоритм действий по исполнению имеющихся нормативных правовых актов.

Здесь можно выделить три основные причины:

- одни лишь меры уголовного преследования правоохранительными органами не могут решить данную масштабную проблему без поддержки всех функционирующих государственных структур, а также общества;
- в общей массе структур правоохранительных органов профессиональная подготовка не вполне соответствует сложности данной проблем;
- сами правоохранительные органы, особенно те, кто нацелен на борьбу с коррупцией в своих структурах, проявляют психологическую слабость и сами встают на коррупционные начала.

Также можно выделить низкий уровень правосознания. Многие граждане допускают, что в случае возникшей проблемы ее можно решить не с помощью закона, а за деньги. Так быстрее и надежнее. А в случае совершения правонарушения финансовые и «моральные» потери идут не в сравнении с возможной ответственностью.

На развитие коррупции также повлияла разрушение в 90-2000-х годах системы государственного и общественного контроля и незавершенность создания новой системы, которая бы позволяла действенную правовую защиту интересов личности, общества, государства.

Организационно-управленческая причина находится в достаточно тесной связи с правовой причиной коррупции.

Непрозрачность кадровых решений, кумовство и свойство – вот главные причины, способствующие возникновению коррупционных связей. Когда на службу принимают не на основе квалификации работника, а из соображений личной преданности, знакомства.

Можно согласиться с мнением, но с учетом времени, что на коррупцию влияет:

- отсутствие объективной и полной статистики коррупционных правонарушений;
- отсутствие федерального и регионального регистров лиц, которым было запрещено занимать как государственные должности, так и должности на государственной и муниципальной службе Российской Федерации;
- относительно низкий уровень осуществления координации и взаимодействия разных органов, в функции которых входит осуществление противодействия коррупции.

В основе этого утверждения лежат особенности государственной власти, где многое зависит от доступа служащих к материальным ресурсам и их властных полномочий, от возможности распоряжаться такими ресурсами путем принятия выгодных для себя решений. Такими ресурсами могут быть бюджетные средства, государственная или муниципальная собственность, льготы и т.п.

Также на развитие коррупции влияет невнимательное отношении к вопросам организации государственного управления, где присутствует раздутый и нерациональный государственный аппарат с размытостью трудовых функций, критериев отбора и повышения по службе.

Безусловно, коррупция – это прямое отражение общественного сознания, в котором толерантное отношение тесно связано с безысходностью, привыканием подобного рода поведению властных структур. Исследования показывают, что большинство опрошенных лиц так или иначе сталкивались с коррупцией в том или ином виде, особенно в бытовом ее восприятии, где можно выделить: «коррупцию – выживание»; «коррупцию – комфорт»; «коррупцию – престиж».

Экономические причины коррупции.

По мнению исследователей, коррупция негативно влияет на экономическое развитие страны в целом и регионов в частности, что опосредовано, влияет на расслоение населения на богатых и бедных. Это

приводит к наличию в экономической деятельности неучтенных денежных средств.

По мнению А.Г. Хабибулина, питательной средой коррупции являются свободные неучтенные деньги. Поэтому он предлагает для эффективного противодействия коррупции осуществить мероприятия по подрыву экономических основ данного негативного явления и снижению оборота наличных денег в хозяйственной деятельности (сведя его до контролируемого минимума); осуществить мероприятия по пресечению незаконных финансовых потоков.

Причины коррупции нужно искать в процессах, связанных с условиями нестабильности в экономике страны, экономическом кризисе, неразвитости денежно-финансовой системы. Коррупция в этой области была усилена нерациональностью в политике экономических реформ. Возвращение к распределительной системе регулирования социально-экономических отношений, в которой государственные служащие принимают непосредственное участие.

Казалось бы, благое начинание, связанное с проведением тендеров на приобретение товаров необходимых для реализации и функционирования системы власти, где предполагалось получение более выгодных с экономической точки зрения товаров, услуг и т.д. А на деле, общество столкнулось с противоположным эффектом, появились такие термины как «откат», «распил» и тому подобное.

Тендеры проводятся формально, в условиях тендера указываются требования под конкретную организацию, что автоматически исключает конкурс, в ряде случаев, в тендере участвуют подставные организации для видимости законности, а выигрывает, как правило, коммерческая структура подконтрольная конкретному чиновнику.

В данном аспекте необходимо упомянуть, что анархический переход к рыночным отношениям привел к формированию агрессивного

предпринимательского климата выталкивающего в теневой сектор бизнеса. Данная тенденция сохранилась и в настоящее время.

Передел сфер влияния в экономике, рейдерские захваты, вытеснения с рынка, воспрепятствование предпринимательской деятельности, создание преград для нее. Все это приводит к тому, что без участия представителей власти осуществить их невозможно. Естественно, участие чиновников в затронутых процессах осуществляется не бескорыстно, это тоже площадка для коррупционных отношений.

Либерализация внешнеэкономической деятельности привело к появлению ряда факторов, послуживших развитию коррупции. Появились иностранные фирмы однодневки для вывоза капитала, ложные договоры, оффшоры, приобретение недвижимости за границей, вседозволенности рыночных отношений и т.д. Таким образом, чтобы быть конкурентоспособным в сегменте экономики нужно иметь соответствующие связи-прикрытия во власти иначе выжить в существующих условиях очень сложно. Неспроста ряд ученых рассматривает коррупцию как разновидность экономической преступности, где в качестве одного из видов выделяют так называемую «бело воротничковую» преступность.

Психологические причины.

В настоящее время система ценностных ориентиров, которая складывается в обществе, не содержит нравственных барьеров для пресечения или отказа от коррупционных проявлений. Этим обуславливается соответствующая мотивация граждан, которые совершенствуются для достижения цели обогащения и распространяют свои принципы на окружающих, результатом чего и выступает разложение создания и должностных лиц, и граждан.

Также важнейшая особенность нравственно-психологического климата в российском обществе, которая способствует процветанию коррупции, это своего рода двойной моральный стандарт.

С одной стороны, все осуждают коррупцию, признавая ее негативным явлением, с другой стороны – значительная часть граждан в целях ускорения решения важного для них вопроса или совершения в их интересах незаконных действий готовы добровольно и по собственной инициативе давать взятки. Об этом, к примеру, свидетельствует число попыток дачи взятки сотрудникам ГИБДД в целях избежания административной ответственности.

Реальные масштабы данной проблемы определить сложно, поскольку далеко не все факты находят свое отражение в официальной статистике, а лишь те, которые удалось задокументировать, что сопровождается определенными сложностями [25].

Также о готовности решения интересующих граждан вопросов коррупционным путем свидетельствует число дистанционных мошенничеств, совершаемых под предлогом получения денежных средств граждан за то, чтобы их родственники избежали ответственности [21].

Так, например, О. осужден за покушение на дачу взятки. Судом установлено, что его управлял автомобилем без полиса ОСАГО. Его автомобиль остановили инспекторы ГИБДД, которые выявили данное правонарушение и отстранили водителя от управления автомобилем. 17 декабря 2019 года осужденный прибыл в служебный кабинет ОГИБДД ОМВД и попытался передать денежные средства в сумме 30 000 рублей начальнику подразделения полиции за освобождение сына от административной ответственности, при этом он был задержан полицейскими.

Политические причины, проявляющиеся в относительной нестабильности политической власти, политических институтов, нечеткости политической линии государства. Коррупция рассматривается среди политической, правящей и экономической элит как норма. Возможности удовлетворять свои жизненные устремления посредством властных отношений, как сильнейший магнит, притягивает к себе лиц определенной социально - психологической направленности: корыстных, циничных, лицемерных и бессовестных [17, с. 775].

Мировой опыт показывает, что в ситуации политико-социально-экономических перемен уровень коррупции подскакивает практически всегда.

Действительно, значительную роль в развитии коррупционных отношений оказал переходный период от авторитаризма к демократическому государству, что, несомненно, сказалось на общественной психологии, поскольку, неподготовленность общества и государства к решению новых задач вызывало трудности, чем и воспользовались определенные слои населения, наделенные властными полномочиями. У истоков реформ стояли определенные политические кланы, заинтересованные в создании прочной финансово-властной базы, позволяющей им беспрепятственно реализовывать свои, не всегда демократические цели.

Например, до сегодняшнего времени не дана политическая оценка этапа приватизации. Не секрет, что практически в каждом регионе, лица, наделенные властью в советский период, используя свое должностное положение, стали основными «приватизаторами» государственной и общественной собственности. Теневой передел бюджета, пирамиды, финансовые спекулянты, – это все результаты политики времени. Естественно, многие аспекты политики исторически изменчивые, зависят от ряда факторов как внутри государства, так и за ее пределами.

Вместе с тем, они не исчезают совсем, а принимают другие, вроде бы отличные от ранее известных фактов реалии. Также проявление политической слабости государства выражается в отсутствии возможности выполнить все обязательства, взятые перед гражданами. Создается непрозрачность государственно-властных отношений, его дефицит, что создает условия для коррупции. Под видом политического и профессионального принципа формирования кадров появляется политически-клановая система замещения должностей в органах государственной власти [16, с. 133].

Итак, какими же мерами возможно оказать воздействие на рассматриваемый вид преступности? Полагаем возможным назвать следующие:

- совершенствование правовой основы противодействия коррупционной преступности. Определенные шаги в данном направлении уже приняты, так как вступил в действие федеральный закон, регламентирующий противодействие коррупции, принимаются отдельные нормативно-правовые акты, регламентирующие отчетность должностных лиц о доходах и расходах и т.д.;
- совершенствование работы государственных органов и тех процедур, которые имеют место при решении различных вопросов, обеспечение должностных лиц надлежащим уровнем дохода и социальными благами;
- совершенствование кадровой политики по подбору кандидатов на службу на различные должности, где велик риск коррупционных проявлений, безусловное освобождение от должности тех лиц, которые допустили какие-либо коррупционные правонарушения;
- повышение эффективности правоохранительной деятельности по предупреждению, пресечению, выявлению фактов взяточничества, в том числе, и посредством укрепления взаимодействия между различными правоохранительными органами и органами власти;
- расширение взаимодействия со средствами массовой информации, пропаганда недопустимости коррупционных проявлений, освещение фактов привлечения к ответственности лиц, совершивших коррупционные правонарушения и преступления.

Важная роль должна быть отведена и индивидуальной профилактике взяточничества, в рамках которой следует осуществлять наблюдение за поведением должностных лиц, проводить с ними беседы о недопустимости нарушения требований антикоррупционного законодательства, включая разъяснение возможных последствий противоправного поведения, привлечению виновных лиц к соответствующему виду ответственности в каждом конкретном случае.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что деятельность по предупреждению взяточничества, должна быть комплексной и системной, включающей в себя меры социального, правового и организационного характера.

Важным значением в рамках предупредительной деятельности обладает привлечение лиц, виновных в совершении взяточничества, к уголовной ответственности, для чего требуется и совершенствование выявления и расследования преступлений данного вида [11, с. 142].

3.2 Проблема определения предмета взятки

На основе законодательства, а также на основе анализа разъяснений высшей судебной инстанции можно сделать вывод о том, что при квалификации взяточничества возникает значительное количество различных проблем.

Прежде всего, это обусловлено тем фактом, что такое деяние, как получение взяточничества, является специальным по отношению к составу преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 285 УК РФ. В данном случае лицо также злоупотребляет должностными полномочиями, как и при совершении деяния, регламентированного ст. 285 УК РФ, однако руководят им при этом корыстные побуждения. Умысел субъекта преступления в данном случае четко свидетельствует о наличии у него именно корыстного мотива.

Поскольку, как уже отмечено, ст. 290 УК РФ – это специальный состав по отношению к общей норме – к ст. 285 УК РФ – то и наличие личной заинтересованности у взяточполучателя в данном случае обязательно.

Соответственно, в том случае, когда должностное лицо незаконное вознаграждение принимает не для удовлетворения своих корыстных интересов (к числу которых относятся интересы его родственников), а, например, для того, чтобы улучшить финансовое положение организации, в

которой оно несет свои должностные обязанности, как взяточничество данные действия рассматриваться не могут, поскольку содеянное должно будет квалифицироваться как злоупотребление должностными полномочиями либо превышение должностных полномочий.

Мелкое взяточничество как состав преступления законодатель сформулировал гораздо более сложно, чем такие составы взяточничества, как получение взятки и дача взятки, поскольку объединил в них сразу несколько, имеющих существенные различия и в объективной стороне, и в субъекте преступления: личное получение или дача взятки; получение или дача взятки через посредника; получение или дача взятки лицом, которое ранее судимо за взяточничество. Для любого из указанных составов необходимо, чтобы стоимость предмета взятки не превышала 10 тыс. рублей [6, с. 31].

Представляется, что появление рассматриваемого состава преступления в УК РФ было не случайным, и это было обосновано в Пояснительной записке к законопроекту, который и лег в основу Федерального закона о введении в действие ст. 291.2 УК РФ.

В нем указывалось, что наибольшее число деяний, квалифицируемых как взяточничество, совершается путем вручения и получения предмета взятки небольшой стоимости. Анализируя статистические сведения Судебного департамента РФ, установлено, что можно разделить все взяточничества в зависимости от стоимости предмета преступления следующим образом:

- лидирующее положение занимают случаи получения и дачи взятки в размере от 1 до 10 тыс. рублей;
- второе место среди таких деяний отводится случаям взяточничества, где стоимость предмета составляет от 500 до 1000 рублей;
- третье место представлено взяточничеством на сумму до 500 рублей.

Не вызывает никаких сомнений, что в данном случае общественная опасность деяния существенно ниже, чем в тех ситуациях, когда размер взятки существенно больше. И, несмотря на то, что объект преступления остается тем

же, и мелкое взяточничество также подрывает авторитет государственной власти, все же отнесение подобных ситуаций к категории тяжких преступлений виделось нецелесообразным. Поэтому решение законодателя о выделении состава мелкого взяточничества в отдельный представляется вполне обоснованным.

Приведем пример мелкого взяточничества. К. следовал на автомобиле по ул. Пионерской п. Панинский Воронежской области. Несущий службу в составе ПА сотрудник ДПС А. потребовал от К. остановить транспортное средство, сообщив последнему, что он нарушил требования п. 7.5 ПДД РФ, за что предусмотрена ответственность по ч. 1 ст. 12.5 КоАП.

После этого К. по приглашению инспектора ДПС А. проследовал в патрульный автомобиль для составления протокола об административном правонарушении. Желая избежать привлечения к административной ответственности, у К. возник умысел на дачу взятки сотруднику ДПС А., реализуя данный умысел, К. достал из бумажника и положил на центральную консоль салона около рукоятки переключения коробки передач в служебном автомобиле, попросив не составлять протокол в отношении него. Сотрудником ДПС А. данная взятка принята не была, а о происшествии сообщено в дежурную часть территориального органа внутренних дел.

Ранее подобное деяние рассматривалось бы как покушение на тяжкое преступление и, соответственно, влекло назначение сурового наказания, в настоящий же момент дифференцированный подход к взяточничеству в зависимости от размера позволяет в наибольшей степени обеспечить реализацию принципа справедливости.

Сейчас и наказание за данное деяние существенно меньше, и расследование данных преступлений проводят дознаватели, а рассматривают дела - мировые судьи. Данное новшество таким образом повлекло массу положительных последствий:

- лицам, совершившим взяточничество, квалифицируемое как мелкое, предоставлена возможность привлекаться к уголовной

ответственности в упрощенном порядке, возможно судебное разбирательство в особом порядке, наказание назначается существенно менее строгое, чем за обычное взяточничество;

- сокращается нагрузка на следственные органы и суды общей юрисдикции;
- сокращается срок судопроизводства, что влечет и сокращение материальных затрат для государства.
- сроки его проведения будут сокращены, а значит, уменьшится и нагрузка на суды общей юрисдикции.

Соответственно, мелкое взяточничество от деяний, предусмотренных ст.ст. 290, 291. и 291.1 отличается предметом преступления.

Взяточничество следует отличать и от ряда других сходных составов. Прежде всего, сходством данные деяния обладают с коммерческим подкупом. Здесь практически полностью совпадает субъективная, объективная сторона преступления, отличаются лишь объект и субъект преступления.

Субъект взятки, как уже отмечалось, это должностное лицо в ряде организаций, которые прямо указаны в ст. 290 УК РФ. Субъект же коммерческого подкупа схож субъектом получения взятки тем, что он также обладает определенными полномочиями, выполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. Но отличие заключается в том, где трудится данный субъект. Коммерческий подкуп может быть совершен только в отношении тех лиц, которые занимают должности в коммерческих и иных организациях.

Кроме того, существенным отличием является и объект преступления, поскольку общественные отношения, на которые посягает субъект в ходе взяточничества и коммерческого подкупа, значительно различаются. При коммерческом подкупе это – интересы коммерческой или иной организации. Здесь можно отметить отсутствие криминализации в рамках коммерческого подкупа такого признака, как передача предмета подкупа за покровительство и попустительство по службе.

Определенным сходством обладает получение взятки с таких деяний, как незаконное получение денег, ценных бумаг или иного имущества, незаконное пользование услугами имущественного характера спортсменами, спортивными судьями, тренерами, руководителями команд и другими участниками или организаторами профессиональных спортивных соревнований, а равно организаторами или членами жюри зрелищных коммерческих конкурсов, которое является деянием, предусмотренным ч.ч. 3-4 ст. 184 УК РФ. Здесь основанием для разграничения выступают объект, субъект и субъективная сторона.

Объектом в рассматриваемом составе будут выступать отношения в сфере организации и проведения профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов.

В субъективной стороне основное отличие состоит в цели, поскольку для деяния, предусмотренного ст. 184 УК РФ, обязательно, чтобы в качестве таковой выступала цель оказания влияния на результаты соревнований или конкурсов.

Круг субъектов в ч.ч. 3-4 ст. 184 УК РФ определен четко, это лица, связанные со спортивной деятельностью: спортсмен, спортивный судья, тренер, руководитель спортивной команды, другой участник или организатор официального спортивного соревнования (их работник), члену жюри, участник или организатор зрелищного коммерческого конкурса.

Еще одно деяние, с которым получение взятки обладает достаточным сходством – это злоупотребление должностными полномочиями. Последнее деяние является общим по отношению к первому. Сходство заключается в том, что полномочия, которыми наделен субъект, используются вопреки интересам службы, соответственно, общий признак объективной стороны рассматриваемых деяний - использование должностным лицом своих служебных полномочий.

Различия заключаются в том, что состав, предусмотренный ст. 285 УК РФ – материальный, здесь в обязательном порядке необходимо наступление

последствий в виде причинения существенного вреда, в то время как получение взятки – материальный состав преступления.

По итогам можно констатировать, что отграничение взяточничества от иных составов преступлений и при решении вопроса о необходимости квалификации данных деяний такого вида по совокупности, существует значительное количество проблем, требующих оперативного, но взвешиваемого и взвешенного разрешения.

Некоторые из указанных проблем разрешены в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, однако, во-первых, множество остаются неразрешенными, во-вторых, решение некоторых из них видится неверным. Так, в частности, представляется, что неправильной и противоречащей общим правилам квалификации является позиция о квалификации как получения взятки или вымогательства взятки, а не мошенничества, тех действий, когда должностное лицо, имея возможность осуществления тех действий в пользу взяткодателя, за которые оно получает вознаграждение, изначально не намеревается их совершать и обманывает гражданина

Достаточно значительную роль, связанную с квалификацией получения взятки, имеет разграничение единого умысла на совершение одного и нескольких эпизодов получения взятки. Так совокупность преступлений предполагает «получение взяток от нескольких лиц, если в отношении каждого совершается отдельное действие».

Отсюда мы можем выделить единое продолжаемое преступление, которое предполагает «систематическое получение материальных ценностей или выгод от одних и тех же лиц».

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ содержится, что «систематическое получение взяток от одного и того же лица, следует квалифицировать как единое продолжаемое преступление». То же касается и случая, когда взятка получена (передана) от нескольких лиц за совершение одного действия (бездействие).

А к совокупности преступлений следует отнести взяточничество от нескольких лиц, когда в интересах каждого лица совершается отдельное действие (бездействие).

Так же спорным вопросом является система кратных штрафов, введенная Федеральным законом от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ. Идея была проста поставить коррупционера в такое положение, чтобы ему не было выгодно брать взятки.

По мнению законодателя, система кратных штрафов является наиболее эффективным средством для сдерживания коррупции в том числе получения взяток. Однако прошедшее после принятия закона время показало, что эффективность данной меры незначительна и достаточно спорная. Многомиллионные штрафы, назначаемые по приговору суда в большинстве случаев не выплачиваются, а эффективность механизмов для их взыскания не существует.

Таким образом, следует сделать вывод, что модернизация и развитие санкций статей УК РФ, предусматривающих ответственность за коррупционные преступления, должно носить комплексный характер и быть направленным на достижение целей санкций, провозглашенных законодателем.

Последующее совершенствование наказаний ст. 290 УК РФ, предусматривающее ответственность за получение взятки, должно носить системный характер и быть направленным на достижение целей наказания, декларируемых представителем действующей власти.

С одной стороны, санкции должны быть унифицированы, за аналогичные преступления должны быть предусмотрены аналогичные наказания. С другой стороны, конкретные виды и размеры наказаний должны выбираться с учетом особенности той или иной категории преступлений.

При квалификации взяточничества также надлежит устанавливать, имело ли место злоупотребление лицом своими должностными полномочиями или превышение должностных полномочий, и при установлении таких фактов,

содеянное должно квалифицироваться по совокупности соответствующих составов [5, с. 8].

Итак, проанализировав вышеизложенную информацию необходимо прийти к следующему выводу. Обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны связано с повышением качества государственного управления. Однако на пути решения этой задачи встречаются такие серьезные препятствия как взяточничество, в котором отражаются негативные моменты в организации и деятельности государственных органов, этим предприятий и учреждений.

Реформирование системы государственного управления в России является одним из важных условий ускорения социально-экономического развития страны. Коррупционность государственных структур и должностных лиц препятствует развитию государственного управления.

Заключение

Исследование уголовно-правовых аспектов взяточничества позволяет сделать следующие выводы, предложения и рекомендации.

В нашей стране с проблемой взяточничества столкнулись достаточно давно. Исходя из анализа ряда источников, можно сделать вывод о том, что изначально государство фактически санкционировало поборы с населения, введя институт кормлений. Постепенно традиция содержания местных чиновников вошла в привычку, и никакие государственные меры по противодействию ей не помогали. Зачастую назначаемое содержание чиновников из государственной казны было в разы меньше кормления и поступало нерегулярно. В этой связи, опасаясь наказания, преступники стали действовать скрытно, а преступления приобрели характер латентных.

Определение «взятка» включает три самостоятельных состава преступлений против государственной власти, интересов госслужбы и службы в органах самоуправления местного уровня - получение взятки, дача взятки или участие в совершении данного преступления, выступая в качестве посредника [8].

Как у любого другого преступления, получение взятки имеет свой состав, то есть совокупность объективных и субъективных признаков. Если не будет хотя бы одного элемента состава преступления, то совершенное деяние преступлением являться не будет.

Квалифицируя посредничество во взяточничестве, необходимо учитывать сущность данного преступления, так, законодатель в ст. 291.1 УК РФ указывает на то, что посредничеством будут являться действия как в интересах взяткодателя, так и взяткополучателя, при этом, не имеет значения, с какой целью действует посредник – с целью получения выгоды, когда его действия оплачиваются лицом, в интересах которого он осуществляет данные действия, либо когда корыстные побуждения отсутствуют и виновный

руководствуется иными мотивами (например, просто желает помочь взятодателю ускорить решение его вопроса за взятку)

На основе законодательства, а также на основе анализа разъяснений высшей судебной инстанции можно сделать вывод о том, что при квалификации взяточничества возникает значительное количество различных проблем. Меры по противодействию взяточничеству в работе определены следующие:

- совершенствование правовой основы противодействия коррупционной преступности. Определенные шаги в данном направлении уже приняты, так как вступил в действие федеральный закон, регламентирующий противодействие коррупции, принимаются отдельные нормативно-правовые акты, регламентирующие отчетность должностных лиц о доходах и расходах и т.д.;
- совершенствование работы государственных органов и тех процедур, которые имеют место при решении различных вопросов, обеспечение должностных лиц надлежащим уровнем дохода и социальными благами;
- совершенствование кадровой политики по подбору кандидатов на службу на различные должности, где велик риск коррупционных проявлений, безусловное освобождение от должности тех лиц, которые допустили какие-либо коррупционные правонарушения;
- повышение эффективности правоохранительной деятельности по предупреждению, пресечению, выявлению фактов взяточничества, в том числе, и посредством укрепления взаимодействия между различными правоохранительными органами и органами власти;
- расширение взаимодействия со средствами массовой информации, пропаганда недопустимости коррупционных проявлений, освещение фактов привлечения к ответственности лиц, совершивших коррупционные правонарушения и преступления.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акопян А.В. Уголовно-правовая характеристика посредничества во взяточничестве. Проблемы квалификации // Право: современные тенденции: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). Краснодар: Новация, 2016. С. 122-124.
2. Анощенкова С.В., Геворкян С.С. Взятничество мелкое – вопросы крупные // Законность. 2017. № 3. С. 43-45.
3. Бадалов А.Э. Проблемы внутриотраслевой систематизации уголовно-правового регулирования ответственности за посредничество во взяточничестве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 1-2. С.77-82.
4. Бибаева Э.Р., Карпенко Е.В., Коровин Н.К. Особенности расследования получения взятки // Электронный мульти дисциплинарный научный журнал с порталом международных научно-практических конференций Интернет наука. 2017. № 2. С. 124-128.
5. Бражник Ф. Некоторые актуальные вопросы квалификации получения взятки // Уголовное право. М. : Интел-Синтез. 2020. № 1. С. 7-11.
6. Буранов Г.К. Наказуемость получения и дачи взятки, посредничество во взяточничестве // Уголовное право. 2020. № 2. С. 31.
7. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов.URL. <http://fssprus.ru/statistics/> (дата обращения 15.06.2021).
8. Гармаев Ю.П., Степаненко Д.А., Степаненко Р.А. Расследование коррупционного посредничества/ Сер. Библиотека криминалиста. М., 2017.
9. Кабанов П.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты / П.А. Кабанов ИПЦ «Гузель», 2019. 174с.
10. Камчатский Краевой суд.URL. oblsud.kam.sudrf.ru (дата обращения 15.06.2021).

11. Кашапов Р.М. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество: теория и судебная практика // Символ науки. 2017. № 11. С. 140-144.
12. Кирпичников А.И., Взятка и коррупция в России / А.И. Кирпичников. СПб. Альфа, 2017. 352 с.
13. Кобец П.Н Предупреждение преступности: теоретические аспекты // Символ науки. 2018. № 8 С. 49.
14. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Собрание законодательства РФ. 18.05.2009. № 20. Ст. 2394.
15. Курилова Е.В. Квалификация преступлений коррупционной направленности, связанных с мелким взяточничеством // Законность. 2017. № 3. С. 46-48.
16. Лапина Е.А., Заврина Е.Е. Причины коррупционной преступности // Гуманитарно-социальные науки и право. Тенденции развития современной науки. Материалы научной конференции студентов и аспирантов Липецкого государственного технического университета. 2018. С. 133.
17. Макаров А.П. Вопросы законности проведения оперативно-розыскных мероприятий и предотвращения провокации по делам о взяточничестве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 134. С. 771-781.
18. Максимов С.В. Коррупция в России. Уфа, 2020. С. 231
19. Мироненко С.Ю. Понятие, виды и меры предупреждения преступлений // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2017. № 3-1. С. 156.
20. Нирос И. История взятки (Страничка русской государственности) // Еженедельник чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией (Еженедельник ВЧК). 2016. № 4. С. 8-11.
21. Осторожно! Мошенничество по схеме «Ваш сын попал в беду» // URL: <https://12.мвд.рф/news/item/12775351> (дата обращения: 15.06.2021).

22. Подгрушный М.А. Современные проблемы предупреждения взяточничества // Вестник Коми Республиканской Академии государственной службы и управления. 2019. № 17. С. 92.

23. Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»

24. Правовая статистика» Следственный комитет РФ. // URL: <http://sledcom.ru/activities/statistic> (дата обращения: 12.07.2021).

25. Сайт Следственного комитета РФ по Республике Башкортостан // URL: <https://surb.sledcom.ru/> (дата обращения: 15.06.2021).

26. Симоненко Е.И. Проблемы предупреждения взяточничества // Успехи современной науки. 2016. № 10. Т. 5. С. 43.

27. Следственное Управление Следственного Комитета РФ по Курской области. URL: <http://kursk.sledcom.ru/news/item/716172> (дата обращения 15.06.2021).

28. Слепнева Л.И. Расследование квалифицированного взяточничества и других проявлений коррупции // Комментарий / Под ред. АФ. Волынского. М. 2019. С. 432-433.

29. Степенко В.Е., Дорошенко, А.С. Проблемы доказывания взяточничества / В.Е. Степенко, А.С. Дорошенко // Современные проблемы уголовного права и процесса Сборник научных трудов 57 студенческой научно-практической конференции / Под редакцией В.Е. Степенко. 2017. С. 105-113.

30. Сухаренко А. Коррупция вне закона // ЭЖ-Юрист. 2016. № 32. С. 5-7.

31. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

32. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 295.

33. Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции».

34. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

35. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

36. Федотова Е.Н. Понятие и современное состояние взяточничества // Сборник тезисов выступлений и докладов участников (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России). Академия ФСИН России. 2019. С. 280-283.

37. Хрестоматия по истории государства и права России / Под ред. Ю.П. Титова. М. : Проспект. 2018. 310 с.

38. Чашин А.Н. Коррупция в России: стратегия, тактика и методы борьбы / А.Н. Чашин. М. : Дело и Сервис, 2019. 208 с.

39. Шишкарев С.Н. Российское законодательство в сфере противодействия коррупции: перспективы дальнейшего развития // Общество и право. 2020. № 2. С. 154-158.

40. Яблоков Н.П. Расследование взяточничества. // Криминалистика. [Текст] / Н.П. Яблоков // Под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М., 2018. 331 с.

41. Яни П.С. Взятничество: споры о содержании новелл уголовного закона и позиции Верховного Суда // Законность. 2018. № 1. С. 23-28.